

ПОКРОВСКИЙ ХРАМ В Д. КОРМА В 1940–1960-е гг.

ПРОТОИЕРЕЙ ГЕОРГИЙ АЛАМПИЕВ

Гомельская епархия

Первый деревянный Покровский храм в д. Корма, согласно письменным источникам, был построен в 1760 г. по благословению епископа Могилевского Георгия (Конисского) [1].

К началу XX столетия храм обветшал и вместо него Святейший Синод принял решение о постройке нового каменного. Строительство было начато в 1902 г. и окончено в 1907 г. [2].

26 сентября 1907 г. храм был освящен епископом Гомельским Митрофаном (Краснопольским).

Здание храма было каменным, теплым, с такой же колокольной в одной связи, покрыто железом и окрашено масляной краской, вокруг установлена деревянная ограда с воротами и калиткой. Престол один – во имя Покрова Пресвятой Богородицы, церковной утвари имелось в достаточном количестве. По архитектуре церковь крестоподобного вида, трехапсидная, над междукрестием имелась небольшая головка на четверике, оконные и дверные проемы декорированы наличниками.

С 1922 по 1930 гг. храм, как и многие другие приходские церкви, был переведен в обновленчество [3].

Последним настоятелем перед закрытием церкви был обновленческий священник Афанасий Никитович Хацков, 1885 г. р., местный житель, по происхождению из крестьян, до того служивший в Корме в качестве псаломщика [3]. После окончания церковно-приходской школы с учительским классом он являлся учителем.

2 января 1927 г. Афанасий Никитович обновленческим архиепископом Досифеем (Степановым) был рукоположен в священнический сан и определен на настоятельское место в д. Корму [4].

В 1930 г. храм был закрыт, священник подвержен аресту и приговорен к заключению в ИТЛ.

Первоначально здание церкви было использовано в качестве зернохранилища.

Согласно сохранившимся воспоминаниям старожилов в августе 1941 г. во время отступления советской армии храм использовался в качестве госпиталя для раненых. Когда Корма была занята немецкими войсками, церковь была переоборудована под конюшню, а с начала 1942 г. сюда прибыл

лютеранский пастор, который занялся расчисткой помещения для дальнейшего его использования в качестве кирхи. Но после необычного инцидента с иконой Пресвятой Богородицы, как донесло до нас предание, пастор отказался от этой затеи. Далее храм использовался уже по прямому назначению.

По сохранившимся воспоминаниям, в оккупированную Корму прибыл иеромонах с Брянщины, который в дальнейшем и возглавил приход [3]. Кто конкретно был настоятелем Кормянского храма в годы немецкой оккупации, сегодня, к сожалению, не представляется возможным установить.

После освобождения Добрушчины от оккупантов следующим священником был назначен Балбеко Павел Иванович, 1891 г. р. Его назначение состоялось в 1944 г.

Священник Павел, согласно данным из его анкеты, имел низшее образование. В 1946 г. священника перевели на новое место служения в с. Красное Гомельского района. Далее его служение проходило в д. Городец Рогачевского района, где он прослужил до 1961 г., до самой своей кончины.

В этот период к своему служению возвратился священник Афанасий Хацков, который вновь возглавил Кормянский приход. Судьба священника Афанасия после закрытия храма в 1930-е гг. сложилась достаточно трагично. Его арестовали, приговорив к заключению в ИТЛ. Выйдя на свободу перед началом войны, он работал на подсобных работах в г. Киеве. Далее следовало возвращение на родину, где во время немецкой оккупации он был восстановлен в служении. Сначала служил настоятелем в храме святого архистратига Михаила в д. Хорошевка, Добрушского района, где он позже, в 1944 г., был официально утвержден в настоятельской должности архиепископом Питиримом (Свиридовым).

В 1945 г. священника Афанасия вновь назначают настоятелем в д. Корма. Официальная регистрация прихода состоялась 7 августа 1946 г. в Гомельском облисполкоме.

Кроме настоятеля в состав церковного совета вошли следующие лица: Паруков Иван Емельянович, 1880 г. р., Рыдкий Фёдор Сергеевич, 1888 г. р., Атрошенко Филипп Максимович, 1887 г. р., Хацков Ефим Яковлевич и прочие жители д. Корма.

В этом же 1946 г. в сентябре месяце к Кормянскому приходу был приписан и приход святителя Николая в д. Огородня. В деле окормления двух приходов священнику Афанасию помогает его псаломщик Толкачев Сергей Маркович, 1887 г. р.

Если судить о материальном положении прихода в те годы, то его можно оценить, как среднее.

9 января 1948 г. священник Афанасий подает благочинному Гомельского округа протоиерею Иоанну Пиневичу отчет за прошедший 1947 г. Согласно отчету, в 1947 г. было совершено 22 погребения, 54 крещения и 3 венчания. Касательно бухгалтерии за истекший период: остаток денежных церковных сумм с 1946 г. составил 5570 руб., общий доход за 1947 г. – 9859, расход – 7816, а остаток на 1 января 1948 г. – 7613 руб. Страховая оценка здания церкви по Госстраху составляла 10360 руб., стоимость всего церковного инвентаря в ценах 1947 г. составила 6700 руб.

В ответе на запрос архиепископа Питирима (Свиридова) о сведениях, касающихся сирот и вдов из духовного звания, а также лиц, принадлежащих иным конфессиям, находящихся на приходе, священник ответил отрицательно и еще добавил, что: «Приход бедный, налоги тяжёлые. Корпорация конкурирует свечами. Нужда в облачении. Церковь требует ремонта, средств нет» [3]. В том же отчете священник пишет, что в его приходе много атеистов.

Насколько следует доверять подобным отчетам, сегодня судить достаточно сложно, т. к. священники не всегда записывали совершенные ими требы в церковные метрические книги. Отсутствие подобных записей, в особенности касающихся крещения младенцев, была обусловлена тем, что многие родители желали сохранить в тайне совершенное таинство, т. к. это было чревато определенными последствиями со стороны светских властей. Поэтому мы полагаем, что предоставленная священником Афанасием информация соответствует действительности лишь отчасти.

Храм, возрожденный во время немецкой оккупации, в описываемый нами период был оснащен достаточно скромной утварью.

Антиминс, как следует из того же отчета, был старым и, видимо, был привезен уже упомянутым нами иеромонахом из Брянщины в годы оккупации. Согласно надписанию на нем, он был выдан в 1896 г. для храма в честь Покрова Пресвятой Богородицы в п. Святск Суражского уезда Черниговской губернии (на сегодняшний день территория Брянской области). Освящен Антиминс был Преосвященным Антонием, епископом Черниговским и Нежинским.

Некогда снятые колокола в 1920–1930-е гг. заменяли подвешенные за один конец рельсы, которые, как пишет священник Афанасий, извещали о начале богослужения. Территория храма была огорожена проволочной оградой. Кроме самого храма на церковной территории не было никаких построек. В 1952 г. священник Афанасий вновь подает отчет о жизни и деятельности своего прихода за истекший 1951 г. Из отчета можно сделать несколько выводов, во-первых, касательно расходов прихода в течение года.

Так, священник пишет, что он подписался на государственный заем для себя лично на сумму в 400 руб., и в то же время подобную подписку оформил из тех же церковных средств и приходской совет на сумму в 500 руб.

Следующее, на что были потрачены приходские средства, – это обязательные налоги и выплаты в государственные учреждения. Земельная рента составила 85 руб., налог на здание – 814 руб. 20 коп., страховой взнос – 692 руб. 07 коп. [6].

О доходах своего прихода настоятель пишет, что они стали существенно ниже по сравнению с предыдущим годом, т. к. в истекшем 1952 г. не производился сбор средств по домам, как в прежние времена.

Второе, что мы узнаем из упомянутого отчета, – это некоторые сведения о прихожанах Кормянского прихода. Священник пишет, что основная часть населения прихода – православные белорусы. Активными прихожанами являются в основном женщины, мужчин в храм ходит гораздо меньше, они посещают храм плохо. Но если обратить внимание на состав приходского совета, то можно увидеть все же более оптимистичную картину т. к. он, напротив, состоял в основном только из мужчин, что, конечно, является некоторым положительным показателем воцерковленности населения. Старостой прихода являлся Ефим Яковлевич Хацков, его помощником значился Иван Емельянович Паруков, председателем приходского совета являлся Федор Сергеевич Рыдкий, председателем ревизионной комиссии Федор Максимович Атрощенко, членами упомянутой ревизионной комиссии Иван Григорьевич Хацков и Платон Емельянович Романов [6].

Спустя несколько лет, в начале 1958 г., священник Афанасий в очередной раз подает отчет за истекший 1957 г., где он показывает количество совершенных треб и суммы доходов за их совершение. Так, оказывается, что в 1957 г. в Кормянском приходе было совершено 112 крещений на сумму 1120 руб., 23 погребения – 345 руб., 37 панихид – 370 руб., также проведено 73 праздничных богослужения, где доход составил 3230 руб. и продано свечей на 480 руб. В общей сумме доход составил 5685 рублей [3].

В этом же году был переизбран церковный совет [3].

Из всего вышеперечисленного можно сделать вывод, что фактически за одно десятилетие с 1946 по 1957 гг. доход храма сократился практически вдвое. Если в 1947 г. доход храма составил 9859 руб., то уже в 1957 г. он был 5685 руб.

Вероятнее всего, причина столь резкого упадка приходских доходов заключалась в упомянутом нами запрете на сбор денежных средств по домам жителей деревни на нужды храма.

Но во всем этом есть и другая сторона. Если вновь сравнить упомянутые отчеты, то мы увидим и возросшее практически вдвое количество крещений, что свидетельствует об определенной степени воцерковленности, а также повышении рождаемости в Корме и окрестных селах.

Регистрация церковной общины произошла 10 мая 1945 г., церковного совета и ревизионной комиссии – 15 января 1949 г.

Отдельно он указал, что на территории прихода проживает монашествовавшая Евфимия Семёновна Толкачёва, 59 лет, но никаких дополнительных данных о ней не приведено [26].

В 1960 г. священнику Афанасию исполнилось 75 лет. Согласно поданному прошению, настоятель вышел за штат и спустя короткое время он преставился. Его похоронили на местном кладбище.

Священноначалие, на место упокоившегося священника Афанасия в Кормянскую церковь назначило нового настоятеля. Им стал священник Иоанн Романович Осипович.

Священник Иоанн родился в 1938 г. в д. Засковичи Молодечненского района. По окончании Минской духовной семинарии в 1959 г. была совершена его иерейская хиротония, после чего последовало назначение в Кормянский приход.

Столкнувшись с достаточно удручающим состоянием приходских сооружений, 11 марта 1960 г. он подает прошение митрополиту Гурию (Егорову) с просьбой благословить установку новой ограды вокруг церкви вместо старой проволоочной. На данное прошение митрополит отреагировал достаточно осторожно, предложив вначале согласовать реконструкцию ограды с уполномоченным Советом по делам религии по Гомельской области.

Спустя 3 с лишним месяца, 14 июля, настоятель рапортовал, что ограда установлена и он просит нового благословения на ремонт пола и сооружения отопительной печи в приходском храме. Епископ, в ответ на прошение, вновь просит священника согласовать данный вопрос с уполномоченным. К сентябрю 1960 г. ремонт был окончательно завершен [7].

Время, в которое священникам пришлось совершать свое служение, было достаточно непростым. Существующие церковные здания, по законодательству тех лет, являлись собственностью государства, с чем, собственно, и связаны упомянутые нами согласования с уполномоченными по делам РПЦ касательно ремонта церковных зданий. В соответствии с действующим законодательством приходские общины были обязаны заключать с государством договора на пользование народным имуществом.

Таким образом, 20 августа 1960 г. священник Иоанн инициировал процедуру перезаключения существующего договора с Добрушским районным исполнительным комитетом. Председатель церковного совета Николай Фёдорович Скачков, 1927 г. р., члены церковного совета Пелагея Алексеевна Шустова, 1918 г. р., и Анастасия Евменовна Конишина, 1920 г. р., староста церкви Фёдор Сергеевич Рыдкий, 1888 г. р., казначей Галина Елизаровна Алампиева, 1912 г. р., и помощник старосты Степанида Александровна Атрощенко, 1901 г. р., совместно составив опись приходского имущества, заключили упомянутый нами договор на эксплуатацию храмового сооружения и его имущества на безвозмездной основе и бессрочное пользование [7].

Новая приходская реформа, инициированная правительством и касающаяся отстранения священника от финансовой и хозяйственной деятельности, в приходе приносила свои плоды.

Несмотря на активную хозяйственную деятельность, священник так и не смог долго удержаться на приходе. Спустя два года у него произошел конфликт с приходским советом из-за вопроса касательно увеличения настоятельского оклада. Священник получал 50 руб. в месяц, что являлось недостаточным для содержания его семьи. Он обратился с просьбой об увеличении денежного содержания к церковному совету, на что от старосты Атрощенко Степаниды получил отрицательный ответ, который она мотивировала тем, что приход и без того обложен большим налогом и увеличение оклада является неосуществимым. За два года своего служения священнослужитель так и не смог получить достойного жилища и страдал из-за неудовлетворительных условий своего содержания.

30 мая 1962 г. священник Иоанн сдал справку о регистрации уполномоченному совету по делам РПЦ по Гомельской области, дав обстоятельное объяснение по этому вопросу [8].

После возникшего конфликта и ухода с прихода священник был определен в г. Жлобин на должность регента-псаломщика, позже его служение продолжилось на приходах Минской епархии в качестве настоятеля вплоть до перехода в другую епархию в 1966 г.

Следующие трудности на приходе начались уже при новом настоятеле иеромонахе Иерофее. В 1966 г. приходской совет поднял перед властями вопрос о перекрытии обветшавшей кровли, на что получил отказ. Переписка с властями продолжалась два года. Окончилась лишь только в 1968 г., когда разрешение было получено. Но спустя короткое время выяснилось, что разрешение было дано на покрытие т. н. клепкой, в то время как приход кровлю собирался крыть железом. Вновь начались незапланированные разбирательства по этому вопросу [9].

Данная ситуация нам вновь иллюстрирует крайне негативное отношение властей к решению церковных вопросов и показывает огромную степень своего влияние на приходскую жизнь того времени.

Что касается самого иеромонаха Иерофея, то его жизнь представляла собой достаточно интересное явление.

Иеромонах Иерофей (в миру Иван Семенович Антоненко) родился в 1899 г. в Буда-Кошелевском районе. В 1932 г. Иван Семенович, будучи послушником Киевского Троицкого монастыря, был пострижен в монашество с именем Иерофей, а позже рукоположен в сан иеродиакона. В 1943 г., оказавшись вновь на Гомельщине, он принял священническую хиротонию у печально известного обновленческого епископа Николая (Автономова) в Петропавловском соборе г. Гомеля, и в дальнейшем назначен на настоятельское место в г. Буда-Кошелево.

Далее, 12 июля 1945 г., после принесения покаяния в уклонении в обновленческий раскол, что произошло, скорее, по неведению тогдашней церковной обстановки, он был перерукоположен в священный сан Преосвященным Василием (Ратмировым), архиепископом Минским и Белорусским.

Об иеромонахе Иерофее в Корме сохранились достаточно добрые воспоминания как о благочестивом пастыре. Позже, Гомельский благочинный протоиерей Василий Копычко характеризовал его следующими словами: «О. Иерофей – благообразный по виду и активный по жизни пастырь. Простой, скромный и невзыскательный. С усердием и аккуратностью проходит своё служение. Несмотря на простоту и недостаточность образования, пользуется уважением среди прихожан».

В 1974 г. игумену Иерофею исполнилось 75 лет, согласно поданному прошению он был почислен за штат. В 1981 г. священник скончался [10].

Время служения игумена Иерофея не было отмечено какими-либо существенными событиями в приходе, однако тот мир и тишина, которые он принес в приход в течение своего 11-летнего служения, заслуживают доброй памяти о нем.

Список литературы

- 1 Могилёвские губернские ведомости : сб. ст. / под ред. Е. Р. Романова. – Вып. 1. – Могилёв губернский : Типография губернского правления, 1900. – С. 69.
- 2 Житие святого праведного Иоанна Кормянского с приложением акафиста и молитв. – Гомель : Фавор, 2014. – С. 17.
- 3 Материалы Кормянского Свято-Иоанновского монастыря по истории прихода Покровской церкви с. Корма Добрушского района.
- 4 Государственный архив Гомельской области, фонд 3441, опись 3, дело 16, л. 9–11.
- 5 Национальный архив Республики Беларусь, фонд 951, опись 2, дело 11, л. 99.
- 6 Архив Минского епархиального управления, фонд 1, опись 2, дело 505, л. 1–5.
- 7 Государственный архив Гомельской области, фонд 61, опись 6, дело 8.
- 8 Государственный архив Гомельской области, фонд 1354, опись 5, дело 74, л. 58.
- 9 Государственный архив Гомельской области, фонд 1354, опись 5, дело 87, л. 80–81.
- 10 Архив Минского епархиального управления, фонд 1, опись 2, дело 22.

УДК 94(476) “1941/1945” : 355.41

БЕЛОРУССКАЯ ВОЕННАЯ МЕДИЦИНА НА СТРАЖЕ ЗДОРОВЬЯ ВОИНОВ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В. Н. ВОРЕПО, С. Ю. КИРДЯКИН

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

В следующем, юбилейном, 2020 году исполнится 75 лет с момента окончания самой страшной в истории человечества войны. Войны, которая для